

Алена Галич

Гамлет: ...Однако, что нового?

Розенкранц: Ничего, принц, кроме того, что в мире завелась совесть.

Гамлет: Значит, скоро конец света.

Возвращение

И вот к восьмидесятилетию поэта в серии «Самые мои стихи» издательство «Слово» выпускает сборник Александра Галича, тиражом в тысячу экземпляров. В него вошли многие документы, рукописи, но протокол заседания об исключении Галича из Союза писателей до сих пор упрятан в архиве, где уже десять лет «идет

оказалось делом гиблым.

Алена Галич «дружить» с чиновниками не собирается. Во всяком случае для того, чтобы получить от них какие-то льготы. Первый раз она обратилась с просьбой об установлении мемориальной доски десять лет назад. Все это время ей отвечали, что нет закона, на основании ко-

Ампутация

Вер. Москва, 1978. - 13 стр. - с. 4

ПАМЯТИ

Александр Галичу 19 октября исполнилось бы 80 лет

ремонт» (так отвечают Алене Александровне).

Несмотря на то, что сменилась власть, выросло не одно новое поколение россиян, творчество Галича остается непринятым в этой стране так, как принят официальный, к примеру, Высоцкий, безобразные памятники которому поставлены таким же безобразным временем.

Галичу памятников не ставят и не ставят, потому что в нашей стране в отношении Салтыковых-Щедриных это не принято. Даже скромной мемориальной доски нет — ни на доме Веневитинова, ни на доме у станции метро «Аэропорт», откуда он навсегда ушел... в изгнание. Установить ее

торого можно установить доску. Затем с аналогичной просьбой к мэрии обратился от имени Конгресса русской интеллигенции Сергей Филатов, бывший глава администрации президента РФ. Письмо, посланное на имя мэра Москвы, отправилось в долгий путь по коридорам чиновничьих грёз. В результате выяснилось то, что было уже известно: в Москве не принят закон о мемориальной пропаганде, а значит, нет основания для разрешения. Вероятно, именно потому, что закона нет, на Манежной площади могила Неизвестного солдата соседствует с золотой рыбкой и ее стариком, а вихрастый Петр заполнил собой законодатель-

Тот самый дом

Борис МУСКЕВИЧ

«Самые мои стихи». Небольшая, строгая книжка. Черно-белые фотографии, факсимиле рукописей, писем, в которых утонули стихи. 19 октября, в день лиценста, Александру Галичу исполнилось бы 80 лет. Его московская квартира, в которой он жил, приехав из Севастополя, — это тот самый знаменитый зал в доме Веневитинова, что в Кривоколенном переулке, где в 1828 году Пушкин читал друзьям «Бориса Годунова». Сейчас дом снаружи заботливо подкрашен желтой красочкой, но внутри он перекошен и гнил, того и гляди рухнет.

ный вакуум так плотно, что москвичам не остается ничего другого, как, расслабившись, получать удовлетворение.

Попытаемся понять, почему одним доску устанавливаются, другим нет. Оказывается, что в этом случае мемориальный акт бывает разрешен личным распоряжением мэра. Одна канцелярская нимфа посоветовала Алене Галич просто записаться на прием к Лужкову: он добрый, он поможет. А может быть, схема отказа конгрессу будет чуть понятней, если знать, что самый маленький чиновник в этой цепи — у кого сейчас находится письмо, некто господин N, — тот самый, который в семьдесят четвертом году прово-

жал Галича в отъезд. Все то же самое. Ничего не изменилось.

Страна характерна тем, что жить здесь и оставаться честным невозможно. Всякий, кто пытается говорить иначе, погибает. Галич, Высоцкий, Мень... На всякого неконформиста — в любой области, будь то политика, культура или религия, — рано или поздно обрушивается топор. Нужно ли вспоминать о том, что в семьдесят втором Александр Мень крестил Александра Галича, когда последний был отовсюду изгнан.

Сворачиваясь в точку, или исчезаешь, или взрываешься новой вселенной...

Во всем этом и есть причина такого упорного стремления отгородиться от слова Галича? У нас не хватает смелости и желания вновь переживать ту боль, что несет нам его голос. Не важно, с кассеты или со страницы. Мы подобны пациенту, который на приеме у психоаналитика мешает врачу тем, что умалчивает самое сокровенное. Избавиться от комплекса можно, только проговорив, а значит, пережив его.

Усилиями многих людей создан фонд «Александр Галич. Отчий дом». Его главная цель — отнять у забвения не только Галича, но и всех тех, от кого отказалась Россия, как обезумевшая мать-алкоголичка.

...«Я вернусь...» — так озаглавлен один из сборников сочинений Галича. К сожалению, нужно признать, что возвращения не произошло. Значит, мы не достойны этого. Не мы судим его стихи, а они судят нас, но не волнуйтесь: конца света не предвидится. Гарантия тому — забвение.

P. S. 18 октября благодаря директору Политехнического музея Виктору Петровичу Лелину состоится вечер памяти Александра Галича. В отличие от многих других он не стал требовать арендную плату, сочтя своим долгом предоставить зал друзьям поэта.